

“Нужно что-нибудь сказать”, — подумала Майя.

Но мысли не складывались в слова. Она только сидела и молча смотрела на него.

Томас вздохнул.

— Ладно, Анна, должно быть, уже заждалась. Пошли.

— ... Да.

Томас начал медленно вставать со скамьи, опиравшись о ее спинку рукой. Но на пол пути останавливается. Глаза расширились, а взгляд упал куда-то влево, где находилась Майя, но не на нее, а куда-то дальше.

Майе, разумеется, стало интересно, что такого он там увидел, и повернулась в ту же сторону. А там два человека что-то между собой обсуждали.

— Слышал про то, что солнце на самом деле затухает? Мол, аристократы нас дурят?

Обсуждали они это достаточно громко, чтобы проходящие мимо люди могли всё услышать.

— Слышал, да только как по мне, это всё чушь.

Люди, проходящие мимо, замедляли шаг, косились на эту парочку, а один человек и вовсе остановился, смотря на них.

— А вот не скажи. Узнали то это прежде всего от самих аристократов.

— Да байки всё это. Какой-то сказочник это сочинил, а ты поверил.

— Говорю же, от аристократов узнали!

— Я могу это подтвердить! — сказал остановившийся рядом молодой парень.

Разговор продолжался, но дальше Майя не слушала. Руку ее схватил Томас и со словами “Пойдем отсюда” потащил за собой. Лицо Майи от этого покраснело, а глаза забежали и из головы сразу вылетели все сплетни и люди, осталось только:

“У него ладошки немного потные...”

Так они и прошли весь путь. Томас, схватив Майю руку, не отпускал ее до самого конца. И только когда они подошли к дому Анны, он разжал руки. Засмущавшись, он начал оправдывать свой поступок:

— Ты не подумай ничего странного! Просто нам нужно было побыстрее добраться до дома Анны. Мы ведь и так много времени уже потратили, вот я и...

— Н-ничего страшного! — перебила она его, — Это не было неприятным...

— Эмм... Хорошо?

“На самом деле, лучше бы ты еще меня так подержал...”

Но эту мысль она не озвучила.

После они к поместью семьи Анны, которое было куда меньше поместья Коллингвудов.

Когда они зашли внутрь, то на Томаса сразу же кто-то набросился.

— Милый!

Это, разумеется, была Анна.

— Милый?! — удивился Томас ее обращению.

“Милый?!” — удивилась Майя ее обращению.

— Милый? — удивилась недалеко проходящая горничная ее обращению.

— А мне нельзя тебя так называть? — сказала Анна жалостливым лицом. Ее руки были обвиты вокруг шеи Томаса, лицо было в упор к его лицу, соприкасаясь лбами и носами, а ее талия прижималась к его талии.

Майя могла только смотреть на всё это своими ошарашенными глазами и раскрытым от удивления ртом. Горничная, что проходила не так далеко, засеменила за угол, но когда уже спряталась, то немного выглядывала из-за него продолжая наблюдать за шоу.

— М-можно, конечно. Но почему так внезапно? — смущенно сказал Томас.

“НЕТ! Нельзя!” — кричала в своей голове Майя. Этого, к ее счастью, никто не мог услышать.

— Спасибо~... — и поцеловала его.

А земля ушла из-под ног Майи. Чтобы не упасть она облокотилась спиной о стену. Весь мир вокруг закружился, а голова и сердце заныли.

— Ч-что здесь п-происходит? — спросила она заикаясь.

— Ммм? Милый, ты не рассказал ей?

— Планировал, что она узнает это вместе со всеми...

“Что узнает?!”

Правду Майе принимать не хотелось.

— Что ж. В таком случае скажу я, — начала Анна, повернув свою голову к ней, — Теперь я девушка Томаса, — и победно улыбнулась.

А Майя скатилась спиной по стене на пол.

В комнате Анны. Майя сидела на стульчике рядом со столом, а Анна сидела напротив нее на своей кровати. Томас за этим же столом в этот момент стоял, что-то мастера, но разглядеть, что это за штука не получалось, так как своей спиной он закрывал обзор. Принес он все элементы этой штуки с собой в сумке.

— Ваша вода, госпожа, — вошедшая только что горничная.

— Не мне, дура. Ей, — кивнула Анна головой в сторону Майи.

Горничная подошла к Майе и протянула ей металлический поднос с кружкой воды на ней.

— С-спасибо... — поблагодарила ее Майя, улыбнувшись и залпом выпив ее содержимое. Горничная только кивнула и слабо улыбнулась.

— Не благодари ты ее, мелкая. Она вообще-то за это деньги получает, — прокомментировала Анна происходящее, — Тебе же ненужно никаких “спасибо”? — спросила она у горничной.

— Вы правы, госпожа, — поклонилась та в ответ.

— Видишь? — потом повернулась к горничной, — Всё. Проваливай. Ты нам больше не нужна.

— Слушаюсь.

Анна совсем не изменилась, что в общем-то не удивительно. Сколько прошло с их последней встречи? Примерно две недели? Майе они показались очень долгими.

А горничная уже вышла, закрыв дверь.

— Ну как? Стало лучше? — спросил Томас оторвавшись от своей работы и повернувшись к Майе.

— Немного, — ответила она.

— Удивительно, что подобное смогло тебя так удивить, — сказала Анна, — Очень подозрительно... — сузив глаза.

— Нет! Ничего такого! — в панике начала оправдываться Майя, — Просто не ожидала, что вы теперь... — сглотнув, — пара...

— Хмм... — вцепилась Анна в нее взглядом сузившихся глаза.

— И... как давно? — спросила Майя.

— ... Две недели назад.

— П-понятно... — опустил голову.

“Как же плохо... Но почему? Неужели...”

— Я, кстати, закончил.

Майя и Анна одновременно посмотрели на Томаса. Своей ладонью он указывал на некое устройство на столе.

— А что это? — задала Майя ожидаемый вопрос, на который Томас начал кивать.

— Это “Шар Геро...”

— Подожди! — перебила Анна Томаса, — Давай я объясню!

Томас на ребячество Анны лишь улыбнулся:

— Милости прошу.

Анна встала там, где до этого стоял Томас. Он в свою очередь сел туда же, где сидела Анна, на кровать.

— Кхм, кхм, — прочистила горло, — Это эолипил или по-другому “Шар Герона”. — самодовольно начала вещать Анна, — Первый в мире паровой двигатель! Еще в первом веке его создал Герон Александрийский. Действительно, гениальный человек, — кивая, — Мини версия, — важное примечание, — К вот этой нижней части прикреплен долго горящая веревочка, — указывает Анна на упомянутую часть, представляющую собой маленькую закрытую сковороду с маленькой, но толстой веревочкой на макушке, — В шаре закрепленным над ним, вода. Закреплен он так, чтобы мог вращаться. Видишь вот эту небольшую, но толстую трубу наверху, которая разделяется на три длинные, но тонкие, загибающиеся в середине трубки?

— Угу, — кивнула Майя.

— Когда я подожгу вот эту веревочку, то она начнет нагревать шар с водой внутри. Эта вода начнет нагреваться производя пар и, вырываясь через эти трубки, пар будет раскручивать шар. Понятно? — закончила Анна и задрала нос.

— ... Нет, — покрутила Майя головой.

— ... Что? — выпучила Анна глаза — ... Неужели я так плохо объясняю? — и взглянула на Томаса щенячьими глазками.

— Нет, — со смешком ответил Томас, — Просто Майя никогда толком не училась в школе и не знает, что ты имеешь ввиду под вырывающимся паром. Лучше просто покажи ей, как оно работает, и она всё поймет.

Анна так и сделала. Взяла спичку и зажгла ей веревочку. Крутится шар начал не сразу, но через короткое время из трубок брызнуло немного воды, а потом с характерным звуком начал вырываться пар, постепенно раскручивая шар на месте стремясь к скорости трех тысяч оборотов в минуту.

Анна на это среагировала необычайно радостно, разулыбавшись от уха до уха, а Томас радовался скорее из-за ее реакции. А Майя... отнеслась к этому равнодушно. Ей это было абсолютно не интересно, и она даже не пыталась понять принцип работы устройства. Она смотрела не на крутящийся шар, а куда-то через него. Куда-то вдаль. Ее голова была занята совершенно другими переживаниями. Там крутились, подобно устройству, целые калейдоскопы мыслей и желаний, которые она не выскажет ни Томасу, ни Анне.

— А зачем вам эта штука? — спросила Майя, в попытке отвлечься от этих мыслей.

Анна в этот момент радостно обнимала и целовала Томаса в щеки. Майю никто не слушал. И ее это сильно раздражало.

— Зачем вам понадобилась эта вещь?! — прикрикнула Майя.

— Что? — удивился Томас внезапно проявленной Майей агрессией. Анна так же удивленно посмотрела на нее.

Томас, возможно поняв, что посторонним людям иногда не слишком приятно наблюдать за

флиртом влюбленных, отодвинул от себя погрузневшую от этого Анну.

— Понимаешь, не так давно Анна заинтересовалась науками, а я, как уже проходивший всё это, решил помочь ей в учебе. А учиться лучше всего с образцами. Это повышает понимание и интерес.

Но эта информация не состыковывалась с тем что Майя уже знала.

— Но разве ты не говорил, что учиться неинтересно и тяжело?

— Ну, это правда. Раньше я в основном учился на “А” или “В”, а сейчас это в основном только “В” и изредка “С”. Лично для меня это не интересно и сложно, но это не значит, что я совсем наплевал на учебу.

— То~ма~с... — снова дала о себе знать Анна, — А тебя это не слишком обременяет? Просто... если тебе это не интересно, то может, тебе не стоит тратить на меня время?

— ... Мне правда не интересно учиться, но учить тебя - одно удовольствие. Мне нравится каждый раз наблюдать твое счастливое, от новых достижений, лицо. Так я еще и подтягиваю свои знания по предметам. Двойная польза! Удовольствие от лицезрения твоего милого личика и улучшение оценок!

— ... Дай я тебя поцелую.

Майя просто наблюдала за ними. Наблюдала и думала:

“Как же раздражает... И как же это больно.”

В комнате раздавались влюбленные голоса и звук крутящегося и всё время разгоняющегося эолипила, который, казалось, мог в любую секунду соскочить со своих держателей и случайно попасть в людей неподалеку.

На иллюстрации современная версия эолипила. Старая выглядела немного не так, но работала по тому же принципу.

<http://tl.rulate.ru/book/82980/2881087>